

(Мы получили этот фрагмент в середине декабря 2000, Витя только что написал его и послал нам, «с пылу, с жару», как он сам выразился. Похоже, ему понравилась идея перенести частично узнаваемых героев и события в эмигрантский Берлин 20х годов тогда еще не прошлого века. Это была, может быть, последняя проза, написанная Виктором Шнейдером. Она осталась незаконченной.)

- 2 -

Так распорядился я первым литературным гонораром. Достаточно крупным и все-таки не настолько, чтобы не прогулять его, а включить в свой нищенский бюджет: не прожить на эти деньги все равно и недели.

А получил я его первый на четвертом году активного своего публикации. Большинство эмигрантских изданий ведь живут на голом энтузиазме редакторов. Продажи плюс нещедрые меценатские деньги едва окупают затраты на типографию - до того ли тут, чтобы еще и авторам платить? Да те, как правило, и не требуют: быть бы услышанным. Чему тиражирование твоего текста в паре тысяч экземпляров под одной тесной обложкой с полусотней таких же, как ты, помогает не слишком. Но иллюзию подобной возможности дает. По крайней мере, позволяет разослать свое творение двум десяткам друзей-приятелей, не переписывая каждый раз от руки.

Важность этого простого стимула я оценил, только когда сам волей-неволей окупился в издательское дело. Втянул меня в него Гилька Розенштерн: буквально сразу по приезде он затеял печатать листок-обзор русской поэзии в Германии. Меня он позвал себе в компанию, как объяснил, в отместку за то, что когда-то именно я заразил его этой болезнью - любовью к стихам. Но у него она приняла все-таки не такие страшные формы, как у меня: Розенштерн стихов не пишет, он их читает. Я-то думал, таких уже не осталось.

Затея показалась мне интересной, и еще с парой молодых литераторов - Саввой и Верой (непишущий Гиля остался-таки в абсолютном меньшинстве) - мы взялись за дело. Из четырех полос, то есть страниц, ежемесячника, рассчитанного исключительно на русские литературные гостиные в паре европейских городов, одну мы отводили под "стихи наших читателей". Гениальная идея Розенштерна! Своих вирш ни один из нас туда помещать не стремился. Бальмонт и Сирин нашей редакции с рукописями тоже, почему-то, не осаждали. Да литературное качество нас тут и интересовало только ровно настолько, чтобы совсем уж не опозориться (Верочка обычно споро причисывала присылаемые шедевры, "не беспокоя уважаемых авторов"). Главное было упаковать как можно больше творений разных пиитов на одной странице. Ведь именно они потом, покупая по десятку-другому нашего листка, растаскивали многострадальный тираж на пол-Европы: в Париж, в Прагу... Один раз нам заказали тридцать семь (почему-то именно тридцать семь) экземпляров из Стамбула. Но я так умаялся с получением денег по турецкому чеку, что впал бы в отчаянье, завоёй наша газета среди тамошних эмигрантов, не приведи Господь, популярность. К счастью, этого не получалось, и даже нельзя сказать, дошла ли до Стамбула наша бандероль с "Поэмами" (так Верочка для внутреннего употребления обозвала

нашу газетенку, ехидно сократив "Поэтическое Обозрение за" и дальше сентябрь, октябрь, март...)

Три первых страницы "позерски" заполняли мы сами, как могли: статьями, отчетами-впечатлениями о прошедших в Берлине поэтических вечерах, интервью или рассказами о поэтах - тут уже действительно уважаемых и нравящихся нам. Хотя бы одному из четверых, потому что мнения могли разъехаться совершенно. И как-то незаметно, исподволь Розенштерн придал газетке ярковыраженную "сменовеховскую" направленность. Никаких деклараций и обсуждений направления и не было: просто так получалось, что каждый следующий яркий поэт, достойный восхваляющей рецензии, живет там, а все загнивающее, заслуживающее ругани - здесь. И как поспоришь: "у них" - гениальный, хотя и сбрендивший, Маяковский, у них Есенин, у них Мандельштам: те, кто творят литературу сегодня. А "наши" Мережковский, Бунин, Бальмонт, Саша Черный - мы ж их видим, они пылью покрылись и обеими ногами в прошлом веке стоят. К тому же, если, скажем, выйдет в Москве новый сборник Ахматовой - можно ли позволить себе пропустить такое явление? А когда, скажем, Г.Иванов выпустит новую книгу стихов, об этом весь Берлин и без нас узнает. А кроме того, написав о нем, нужно в следующий же раз похвалить кого-нибудь из враждующего с ним гессеновского лагеря: в местную литературную драку вступать не хочется. Хвалить православные вирши Сирина - тоже. С православием его, кстати, обнаружилась забавная штука: мы с Розенштерном как раз относимся к ней вполне спокойно и уважительно. Да, нам это по понятным причинам чуждо, нас стихи о Христе-младенце трогать не могут. Но как русскому человеку отказать на корню в праве на религиозное переживание в образах и понятиях русской церкви?

Вот православные сочинения Живаго меня бесят как верноподданнические. Его страстям по Богородице я имею право не доверять тут и видеть за ними интерес из куда более низких сферот (сфер). Вообще не люблю, когда о происхождении своей типично-сефардской фамилии человек отвечает, что она московская. Даже при том, что согласен с Горячевым: отец Живаго по национальности - художник, а мать - пианистка. Язык живописа и музыки объединял их с коллегами всей планеты не меньше, чем идиш - с единопородцами. А уж с каким-нибудь Жидаго, живущим в Йемене и говорящим на жаргоне не немецкого, как мы, а испанского происхождения - так и вовсе. Международная выставка в Париже стала их Пейсахом, Мон-Мартр - Синаем. Могу ли я осуждать Юрия Живаго, который, поди, уже по-нашему и не говорит сам, как Анечка. Его православие и "московская фамилия" - его личное дело. Но свойство

стихов их функция, их задача из личного дела автора стать личным делом читателя. Мое личное дело - не принимать подобной позиции. Так обстоит дело с Живаго. А православие Сирина, как и православие Достоевского - не только право их, но и, по-нашему говоря, мицва.

В общем, хвалить нам остается все больше книжки, издаваемые не "Ардисом", а "Вхутемасом". Даже если меня и с души воротит от новых стихов того же Живаго:

Читал про свечи при свечах.

Не в том ли дело?

Башка болела на плечах,

Башка болела.

Все посмеются вместе со мною над пародией:

Стук от паденья башмачков и мокасинов,

Скрещенье душ, скрещенье груш и апельсинов, -

Но опубликована будет не она, а рецензия Саввы про животную живительность живого у Живаго - я в его годы тоже любил подобные хохмочки, именно их считал вершинами словесного искусства - по крайней мере, своего. Кстати, в бескорыстности Саввиного восторга в данном случае тоже могу усомниться: тесть Живаго - профессор Берлинского университета, и статья о зяте, вовремя поднесенная ненаказуемая взятка, может выделить для него Савву из безликой студенческой массы.

Ничего не могу с собой поделат: пора наивной веры в человечество прошла - я ищущу корыстные мотивы у других даже там, где точно знаю отсутствие их у себя самого. А может быть, это не прозорливость, а напротив - упование на человеческую разумность: хочется думать, что *monstrum sapiens*, делая что-либо, тратя время и силы (то впрямую, то в денежном эквиваленте) знает или хотя бы задумывается, зачем это надо.

С газетой ситуация как раз не та. Интерес после первых же нескольких номеров, как только стало ясно, что у нас получается и неплохо, угас. Реклама именам скорее отрицательная: настоящий поэт (а мы, все трое, на такое звание претендуем) обычно не занимается информационным обслуживанием коллег. Больше того, журналистика, даже такая, лишает нас единственного преимущества поэта перед прочими интеллигентами: права быть субъективным и нетерпимым. Доходов и не планировалось спасибо, хоть не тратимся. В полную силу занимаясь еще чем-то - работая, учась, самовыражаясь во внегазетном творчестве делать еще и "Поэзы" сил, конечно, никаких: ведь даже такая газетенка - это еще десяток рабочих часов в неделю по ноль марок в час. Но наверное, нам жалко бросать начатое дело. Наверное, не хочется подводить друг друга. Наверное, мы ценим такое общение друг с другом.

(публикуется в сокращении)

Редколлегия АП: Е. Голосовская (Геттинген), Р. Кабаков (Берлин - отв. редактор выпуска), Д. Полонский (Москва)
Тел: 030-34 70 83 75, E-mail: kabakov@golos.de
Адрес в Интернете: www.golos.de/ap.html
Информационная поддержка: www.bards.de